

ставил образец тонкого анализа IV книги труда Геродота в плане использования отцом истории «археологических реалий», сопоставив его сведения с материалами, добытыми современной археологической наукой.

Имя Б. Н. Гракова дорого и «Вестнику древней истории», на страницах которого была опубликована одна из лучших его работ — эпиграфический сборник «Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии» (ВДИ, 1939, № 3). Это не простая подборка надписей — каждый текст тщательно переведен и снабжен блестящим комментарием. Эта хрестоматия не потеряла своего значения и по сей день и, по существу, ничем пока не заменена.

Память о Борисе Николаевиче Гракове останется не только в сердцах его друзей и учеников, но и в сердцах всего большого племени антиковедов и археологов.

Ю. Г. Виноградов

Академик

НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ КОНРАД

(1891—1970)

От нас ушел крупнейший ученый, ученый с мировым именем, человек яркого таланта и огромных, поистине энциклопедических знаний.

Крупнейший ученый... Мировое имя... Энциклопедические знания... Все эти определения сами собою и в первую очередь приходят на ум, как только пытаешься представить себе творческий облик Николая Иосифовича Конрада. Но вместе с тем, они — эти определения — явно недостаточны. Они не исчерпывают облика ученого, деятеля, человека, более того — они, пожалуй, даже не схватывают, не выясняют то главное, что есть в этом облике.

Главное заключается в том, что Николай Иосифович Конрад никогда не был цеховым, кабинетным ученым. Это говорится отнюдь не в обиду тем заслуженным и справедливо почитаемым деятелям науки, кого можно считать именно «цеховыми» учеными. Ибо это не вопрос квалификации или эрудиции, но темперамента. Николай Иосифович Конрад — широкий и свободный мыслитель, избравший полем своей деятельности определенную область научного исследования. Как же ее определить? Это — филология. Это — история. Это — история культуры. В общем, это — история духовного развития человечества.

Когда-то, на заре эллинской, а следовательно, и современной цивилизации учеными были поэты. Конечно, в наше время едва ли можно требовать, чтобы все ученые одновременно были и поэтами, но тем не менее не стоит забывать слова Эйнштейна о том, что «в научном мышлении всегда присутствует элемент поэзии». Надо думать, что такие слова были особенно близки Николаю Иосифовичу Конраду — он в высокой степени обладал этим не столь уже часто встречающимся ныне свойством и особенностью — воспринимать любое явление жизни и истории как ученый, поэт, мыслитель.

Науки, изучающие общественную деятельность человека, изучающие его духовное развитие, были в свое время названы гуманитарными. В дальнейшем это название, как то нередко случается, претерпело некую внутреннюю эволюцию, обросло дополнительным смысловым значением. Возник момент противопоставления гуманитарных наук, как наук «описательных» наукам «точным». Однако в наше время, когда все определеннее идет речь о применении математических методов и счетных машин в истории, лингвистике и в других областях гуманитарных знаний, подобные противопоставления теряют свой смысл. Но может и должно быть восстановлено первоначальное значение понятия. Вот почему, когда мы думаем или говорим о Николае Иосифовиче Конраде, то его правильнее называть не ученым-гуманитаром, но ученым-гуманистом.

С этим связан вопрос о мировоззрении. Николай Иосифович Конрад принадлежал к тому поколению, к той генерации русских ученых, которых Октябрьская революция застала в расцвете молодости и творческих сил. И он оказался с теми — это подтверждено всем его дальнейшим жизненным путем, — кто принял великую Революцию и принял то новое мировоззрение, которое эта Революция принесла с собой.

Историко-философская концепция Н. И. Конрада в ее общих чертах предельно ясна. Через все его исследовательские работы красной нитью проходит главная мысль — мысль о единстве мирового исторического процесса. Для него не существует плюралистических, замкнутых в себе историй отдельных цивилизаций, есть общая и в основе своей единая история человечества. Уже одно это отправное положение свидетельствует о марксистском понимании исторического процесса.

Отсюда же стремление ученого и мыслителя к определению таких общен исторических явлений, которые не разделяют, но, наоборот, сближают, объединяют различные народы и страны, сближают «Восток» и «Запад». В этом плане чрезвычайно важна и плодотворна далеко еще не в должной мере оцененная, а иногда и вовсе непонятая идея Н. И. Конрада о возможности установления в науке понятия Ренессанса, как

явления отнюдь не локального, но мирового, закономерно развивающегося у народов, имевших в прошлом свою «античность». Для нас, историков древности, особый интерес представляет и устанавливаемое Н. И. Конрадом членение древней истории на «старый» и «новый» древний мир, а также возникший в связи с этим членением взгляд на историю древнейших народов и цивилизаций как на своеобразный «пролог-завязку».

И, наконец, для Николая Иосифовича Конрада, как и для всякого марксистски мыслящего историка, не существует сомнений относительно общего поступательного хода истории. Он верит в светлое будущее человечества, в прогресс, он говорит о гуманизме, постоянно связывая оба эти понятия, ибо «исторически прогрессивно только то, что считается с гуманизмом и оправдывается им». О каком гуманизме идет речь, становится ясным из его следующих слов: «Конечно, в нашем социалистическом обществе, призванном всемерно повысить прежде всего этический уровень общественного сознания, заботиться о восстановлении значения гуманистической концепции общественного и культурного прогресса не требуется: эта концепция лежит в самой основе нашего строя».

Таковы наиболее важные в принципиальном отношении идеи Н. И. Конрада, входящие в его историко-философскую концепцию, оплодотворяющие его научное исследование. Простое, неразвернутое перечисление этих идей еще раз убеждает нас в том, насколько широко, смело и благородно мыслил Николай Иосифович Конрад как исследователь и как философ.

Все сказанное выше, очевидно, мало похоже на обычный некролог. Отсутствует перечень научных трудов, нет оценки и характеристики «вклада». Но об этом несомненно будет сказано — и не раз! — в других статьях. Мы же сознательно отказались от установившихся форм и канонов. Мы хотели лишь отметить в своем кратком слове те черты, те особенности интеллектуального облика Николая Иосифовича Конрада, которые могут дать понять, объяснить, почему он был замечательным и неповторимым явлением в истории нашей науки, нашей культуры.

С. Л. Утченко

УКАЗАТЕЛИ
К
«ВЕСТНИКУ
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ»
ЗА 1966—1970 гг.